

**Русский архив. Историко-  
литературный сборник. 1894**

**Выпуски 5-8**

**Москва  
«Книга по Требованию»**

УДК 93  
ББК 63.3  
Р89

Р89 Русский архив. Историко-литературный сборник. 1894: Выпуски 5-8 / – М.: Книга по Требованию, 2013. – 628 с.

**ISBN 978-5-458-40716-8**

Оригинальное название: Русский архивъ. Историко-литературный сборникъ. 1894. Выпуски 5-8 «Русский архивъ» — ежемесячный историко-литературный журнал, издававшийся в Москве с 1863 по 1917 год. Создателем и продолжительные годы редактором журнала был П. И. Бартенев — историк, археограф, библиограф. Этот журнал называли «живой картиной былого», поскольку он содержал преимущественно публикации неизданных мемуарных, эпистолярных, литературно-художественных и ведомственных документальных материалов, освещавших культурную и политическую историю России в XVIII и XIX вв. По числу опубликованных источников «Русский архив» стоит на первом месте среди русских исторических журналов. В течение полувека П. И. Бартенев издавал журнал, сумел много написать, опубликовать, открыть множество неизвестных источников. Служба П. И. Бартенева в Архиве министерства иностранных дел, поездки за границу, работа в Чертковской библиотеке позволили редактору познакомиться с разнообразными материалами по истории России. Интересен факт, что именно П. И. Бартенев подобрал исторический материал для романа "Война и мир". Когда известный граф М. С. Воронцов пригласил П. И. Бартенева издать семейный архив Воронцовых, историк познакомился с его женой, Елизаветой Ксаверьевной, услышал от нее много интересных рассказов о Пушкине. Впоследствии в разных журналах, в том числе и в «Русском архиве» были опубликованы статьи П. И. Бартенева, посвященные Пушкину, которые легли в основу будущих исследований пушкинистов, биографов, краеведов, изучавших его творчество. На страницах журнала были опубликованы произведения русских писателей и поэтов: В. А. Жуковского М. Ю. Лермонтова, Н. М. Карамзина, Н. В. Гоголя. Среди редких исторических документов в «Русском архиве» были опубликованы материалы об Отечественной войне 1812 года (1890), записки и письма декабристов (во многих книжках «Русского архива» различных годов).

**ISBN 978-5-458-40716-8**

© Издание на русском языке, оформление  
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,  
«Книга по Требованию», 2013

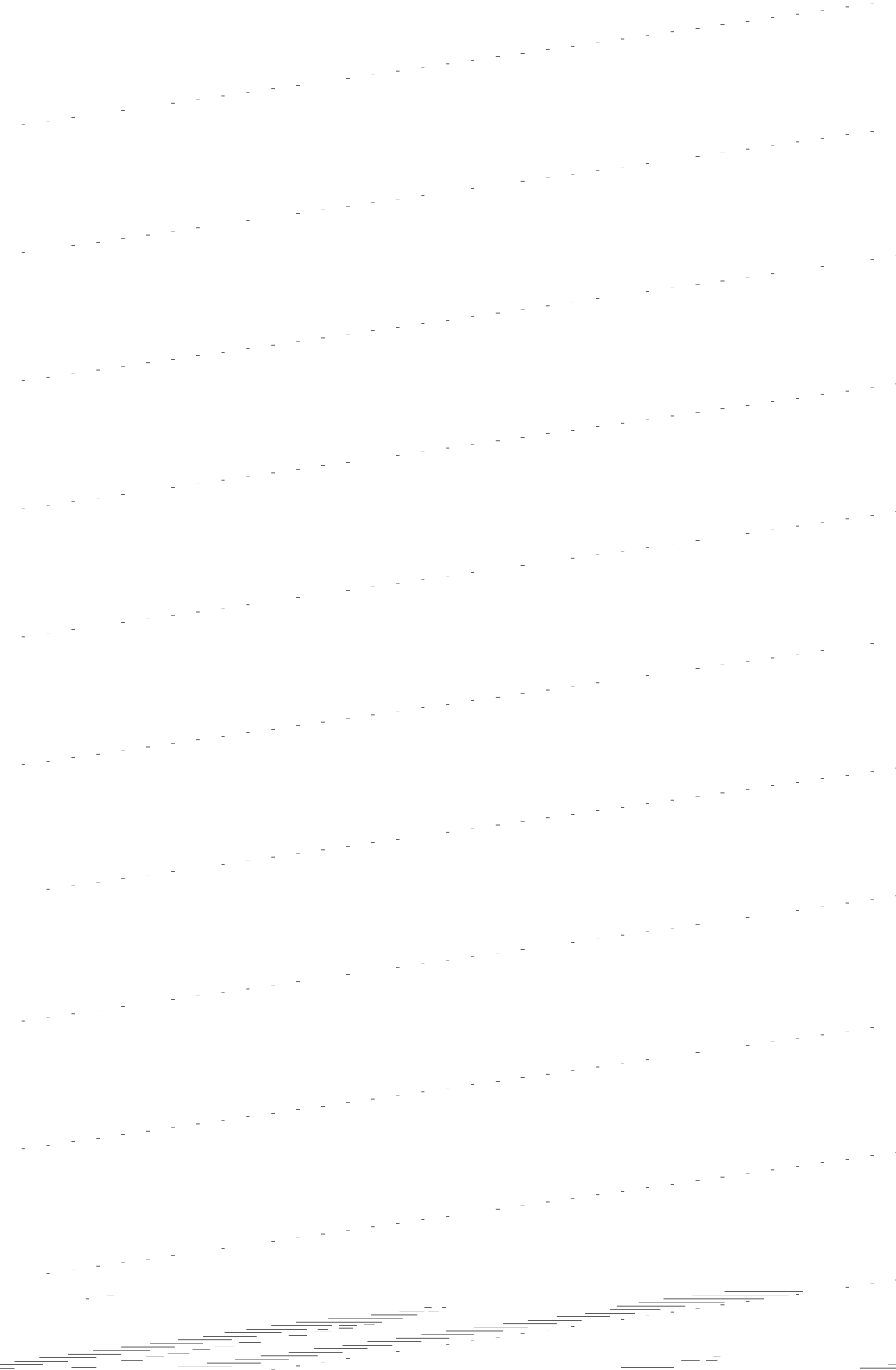
Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.







## КЪ ИСТОРИИ СНОШЕНІЙ СЪ ИНОВЪРЦАМИ.

### 1.

Изъ письма протоіерея Евгенія Ивановича Попова къ оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода графу А. П. Толстому.

Лондонъ, 18 Декабря с. ст. 1856.

Нѣкогда была пора, что я, какъ отшельникъ, долженъ былъ пребывать въ безмолвіи и терпѣніемъ только стяжевать душу свою; потомъ наступила пора какихъ-то колебаній, среди которыхъ, казалось мнѣ, я не имѣлъ еще права нарушить свое обычное молчаніе; наконецъ вотъ—о, блаженный часъ и день!—наступило и то время, что я могу безбоязненно обратиться къ особѣ вашего сіятельства. Полученныя мною сегодня строки отъ брата и собрата моего о. Петра Соловьева говорятъ мнѣ, что вы не оставили меня вашею благою памятію даже и въ настоящій часъ, не смотря на всѣ перемѣны и разность отношеній. Вотъ ужъ подлинно эта вѣсть была для сердца слаще паче меда устамъ! А скажу-ли вамъ, съ кѣмъ привелось мнѣ раздѣлить душевную мою радость при *первой* вѣсти (и очень недавней еще, впрочемъ, такъ какъ мы вообще пребываемъ здѣсь въ большомъ невѣдѣніи, простирающемся до невѣжества) о вашемъ новомъ назначеніи? Съ графомъ Евѣимомъ Васильевичемъ Путятинымъ и новоявленнымъ здѣсь г-мъ Пальмеромъ. Мнѣ казалось, что само благое Провидѣніе восхотѣло благословить эту радость: потому что не знаю, кто-бы иной лучше могъ принять ее къ сердцу. Не касаюсь сихъ лицъ болѣе, затѣмъ что о нихъ будетъ рѣчь въ своемъ мѣстѣ. Да благословить же васъ Господь Своимъ святымъ благословеніемъ, и да укрѣпитъ на предлагащій вамъ подвигъ, подвигъ во истину великій!

Немногіе и немного пишутъ ко мнѣ въ туманный здѣшній край; но и изъ немногаго заключаю и увѣряюсь, что первое движеніе, данное вашею благою рукою, дано *«in the right plan & at the right time»* <sup>1)</sup>. Чтобъ не распространяться болѣе, беру смѣлость приложить

<sup>1)</sup> По надлежащему направленію и въ надлежащее время.

граматку, только что мною полученную отъ одного студента Дух. Академіи <sup>1)</sup>, котораго я зналъ и чему-то поучилъ еще въ Копенгагенѣ, гдѣ отецъ его, нынѣ священникъ въ Россіи, въ мое время былъ причетникомъ. Благоволите взглянуть на него: онъ благонадежный юноша. А съ юности-то вѣдь и должно начинать! *Nous autres, nous sommes incorrigibles. Senioribus gravis est inveterati moris mutatio* <sup>2)</sup>. О своемъ семинариствѣ <sup>3)</sup> не смѣю еще и рта раскрыть, хотя и онъ уже въ состояніи былъ *одимъ* навѣститъ насъ и безбѣдно воротиться во свояси, даже съ курьерскими бумагами. Во всякомъ случаѣ, объ этихъ строкахъ не увѣдаетъ ни шуйца ни десная! Строки-же внушены древнимъ совѣтомъ: «*mollia tempora fandi*» <sup>4)</sup>.

Что-жъ, если все это покажется вашему сіятельству дерзостью? Буду надѣяться на ваше обычное великодушіе и, въ сей сладкой надеждѣ, продолжу рѣчь свою съ новымъ дерзновеніемъ.

Давно, давно мнѣ хотѣлось, вмѣстѣ съ глубочайшею благодарностію, отдать хотя нѣкоторый отчетъ въ томъ употребленіи, которое мнѣ суждено было сдѣлать, изъ образковъ, врученныхъ мнѣ нѣкогда его превосходительствомъ Николаемъ Ивановичемъ <sup>5)</sup>; но какъ было говорить, когда всякая строка моя—не говорю—читалась, но безобразно толковалась? Ахъ, Англія, Англія! Что могло быть мелочнѣе тебя въ день-онъ?! Первое мое появленіе въ Лондонѣ, въ Генварѣ 1854 г., дало уже почувствовать, что прежнія наши *симпатіи*, на долго-ли, на коротко-ли, должны были порваться, и потому я предназначаемые мною дары ограничилъ только двумя лицами. Такъ проходили дни и мѣсяцы. Наступилъ злополучный Сентябрь. Къ 14-му, ко дню слѣд. Воздвиженія Господня, дается мнѣ, наконецъ, позволеніе помолиться молитвою «о плѣненныхъ» среди плѣненныхъ. Какъ теперь помню, день былъ необычно прекрасный; а тоска на душѣ—тошнѣ всѣхъ Англійскихъ тумановъ, взятыхъ вмѣстѣ. То было въ Ширнесѣ. Плыву къ любезнымъ землячкамъ на какой-то несчастной ладіи на ихъ еще болѣе несчастные блокшифы; ряса и круглая шляпа <sup>6)</sup> говорятъ имъ, что кто-то не чуждый имъ спѣшитъ къ

<sup>1)</sup> Кажется, рѣчь идетъ объ извѣстномъ впоследствии Осияниѣ. П. Б.

<sup>2)</sup> Нашъ братъ неисправимъ.—Старикамъ трудно измѣнять закоренѣлый нравъ.

<sup>3)</sup> Т. е. о своемъ сынѣ, впоследствии преемникѣ его въ должности священника при Лондонской посольской церкви въ улицѣ Вельбекъ. П. Б.

<sup>4)</sup> Говорить въ благоприятное время. Это изъ IV-й книги Энеиды, гдѣ въ стихахъ 293 — 294 говорится: *Quae mollissima fandi tempora.* (Эней хочетъ найти такое время, когда можно будетъ всего мягче поговорить съ Дидоной о необходимости разстаться съ нею). За это указаніе благодарны мы О. Е. Коршу. П. Б.

<sup>5)</sup> Кто это, намъ неизвѣстно. П. Б.

<sup>6)</sup> Въ то время Русскіе священники за границей носили свѣтское платье; одинъ Е. И. Цоковъ былъ исключеніемъ. П. Б.

нимъ; но зачѣмъ описывать подобныя впечатлѣнія? Вотъ гдѣ и когда можно было каждому опытно дознать, для чего человѣку дана молитва! Вотъ гдѣ и когда можно было каждому, такъ сказать, вкусить, сколь сладокъ этотъ небесный даръ, по благи Божіей, никѣмъ и ничѣмъ неотъемлемый у смертнаго! Такъ кончились часы и молебенъ съ водоосвященіемъ на одномъ блокшифѣ; поплыли на другой. Пытался привѣтствовать словомъ утѣшенія на первомъ ихъ виталищѣ, повторилъ тотъ-же опытъ и на другомъ; но слезы, и особенно слезы женщинъ-матерей (дѣтей было около 30 человѣкъ) научили меня прибѣгнуть къ иному утѣшенію. И вотъ когда и гдѣ я желалъ-бы особенно видѣть присутствіе ея сіятельства! <sup>1)</sup> Едва, едва могъ сохранить я для себя три образка изъ данныхъ ея благотворительною рукою. Образки Пресвятыя Троицы, Божіей Матери и Св. Александра Невскаго остались однакожь принадлежностію и достояніемъ не лицъ, а общей ихъ молитвенной храмины, которая, со временемъ, особенно въ Плимутѣ, облеклась уже въ немалое благолѣпіе. Потомъ, и при отправленіи, которое не одновременно происходило, каждая партія старалась охранять свой образокъ, какъ благословеніе. Не правда-ли, что то былъ истинно-благословенный даръ?

Но и того мало: среди самаго разгара войны, всячески старается сблизиться со мною человѣкъ вовсе мнѣ неизвѣстный; нарочно прѣзжаетъ изъ Бирмингама, разсуждаетъ о томъ и о другомъ, затѣмъ чуть не каждодневно пишетъ ко мнѣ, собираетъ отъ меня всѣ возможныя свѣдѣнія о нашей церкви, и, наконецъ, послѣ всѣхъ моихъ испытаній, а въ началѣ, и уклоненій, рѣшительно говоритъ, что «he desires to become a member of the Holy Eastern Church, & not being sure whether the Baptism he received in the Church of England was performed on him in the proper form and rite, insists on being baptised by immersion» <sup>2)</sup>. Война между тѣмъ кипитъ! Уличные крикуны нарочно являются предъ окнами нашего церковнаго дома и, кажется, во услышаніе самыхъ стѣнъ, горланяютъ: «Fate and capture of the last russian stronghold» <sup>3)</sup> etc! Обращаюсь къ Греческимъ нашимъ здѣсь собратіямъ; старшины и от. іеромонахъ изъявляютъ согласіе, и мой добрый Стефанъ *Hatherly* приемлетъ св. крещеніе образомъ погруженія. И вотъ

<sup>1)</sup> Говорится про супругу графа Толстаго, графиню Анну Егоровну (ур. княжну Грузинскую), въ домѣ которой въ Москвѣ на Садовой устроенъ вынѣ, по ея завѣщанію, прекрасный пріютъ для престарѣлыхъ лицъ духовнаго сословія. П. Б.

<sup>2)</sup> Онъ желаетъ стать членомъ св. Восточной церкви, и, не будучи увѣренъ, правильно ли было нахъ нимъ совершено врещеніе въ Англичанской церкви, настаиваетъ, чтобы его крестили съ погруженіемъ.

<sup>3)</sup> Судьба и разрушеніе послѣдней Русской твердыни.

снова въ благословеніе ему благословенный Троицко-Сергіевскій образъ, образъ Преображенія Господня! Далѣе, рождается у него сынъ: и ему въ благословеніе, при крещеніи, одинъ изъ тѣхъ-же образковъ! Слово о Гаерлеѣ: это человѣкъ благочестный, благонравный, свѣдущій и талантливый. По занятіямъ своимъ онъ органистъ, и органистъ ученый, съ степенью бакалавра музыки, полученною имъ именно въ Оксфордскомъ университетѣ. Благоволите взглянуть на послѣднюю его брошюрку: это плодъ его *Англійской* ревности. Но это все изъ исторіи прошедшихъ дней. Воля ваша, а надо-же сказать нѣчто и о настоящемъ.

Не очень-то давно съ Е. В. Путятинымъ и П. А. Плетневымъ побывали мы въ Оксфордѣ. Пообѣдали у d-г Pusey, сынъ котораго занимался у насъ разборомъ рукописей. Онъ живо васъ помнитъ. Заглянули и въ «Magdalin-College», зашли тамъ къ d-г Bloxam, если вы его помните; по крайней мѣрѣ онъ васъ очень хорошо помнитъ: это тотъ самый, который просилъ васъ нѣкогда внести въ его лѣтописную книгу ваше имя и у котораго на стѣнѣ доселѣ красуются два Русскихъ образа. Edwin Palmer и на сей разъ былъ нашимъ спутникомъ.

Нетерпѣливо жду теперь пришельца Римскаго, William Palmer, который покуда гоститъ еще у своихъ родныхъ; а родные его, *entre nous*, *далече* отъ него *сташа*. Между тѣмъ успѣлъ уже выслушать отъ него, что онъ нисколько-де не утратилъ своихъ симпатій къ намъ, что не только въ отношеніи къ литургікѣ нашей церкви, но и въ отношеніи къ догматикѣ, «*as far as he is guided by his own private judgement*»<sup>1)</sup>, все еще на нашей сторонѣ, и что, наконецъ, онъ покорился подъ власть Римской церкви, «*after having suspended his intellect*»<sup>2)</sup>. Невольно приходитъ на мысль слово, сказанное Московскимъ владыкой: «онъ не двоедушный, но двоемысленный человѣкъ». Мнѣ хотѣлось было слышать его мнѣніе о «*La Russie sera-t-elle Catholique?*» Но мой m-г P. отвѣчалъ мнѣ, что еще не знаетъ чтò сказать; между тѣмъ и о. Гагаринъ, видѣвшійся съ нимъ въ послѣднее время въ Парижѣ, ожидаетъ его мнѣнія. По мнѣ же, если кто, то m-г P. долженъ сознаться, что «*Byzantism*» противопоставляется не Каеолицизму, а «*Romanism*»<sup>3)</sup>. Почему-же въ свою чреду P.-Католицизмъ непременно хочетъ быть Романизмомъ? Вѣдь нельзя спорить противъ Исторіи. Новѣйшія уступки, мнимыя или дѣйствительныя, съ одной стороны слишкомъ велики, съ другой слишкомъ малы. Въ первомъ случаѣ

<sup>1)</sup> Насколько имъ руководитъ его собственное сужденіе.

<sup>2)</sup> Отрѣшившись отъ своего ума.

что-то не вѣрится и въ возможность ихъ, хотя самъ папа новообра-щенному П—у сказалъ, что скоро придетъ-де время, что жертва при-несенная имъ (т. е. *Græch sympathies*) упразднится; а въ послѣднемъ не вѣрится въ искренность предложенія. Рѣчь уже идетъ не объ об-щеніи, а о порабощеніи. Впрочемъ, невозможная отъ человѣкъ воз-можна суть отъ Бога.

Какъ жаль, что на эту пору нѣтъ здѣсь ни Е. В. Пут., ни m-r Р! При послѣднемъ свиданіи съ первымъ, совершенно случайно, услы-халъ я, что на мѣстѣ кончины покойнаго моего благодѣтеля графа Николая Александровича <sup>1)</sup> устроена благолѣпная церковь. Какъ бы я утѣшенъ былъ, еслибы Господь судилъ мнѣ хотя разъ помолиться тамъ!

Ветхій мой старецъ, напротивъ (Даниловскій протоіерей), по ми-лости Божіей, все еще здравствуетъ. Къ кресту 12 года приложился ему и крестъ послѣднихъ лѣтъ! А тамъ? Буди воля Господня!

Привѣтствуя васъ и дражайшую графиню отъ всего сердца и всѣми привѣтами грядущихъ радостныхъ дней, и отъ лица всего на-шего домашняго міра, честь имѣю быть и проч.

## II.

### Изъ письма настоятеля посольской церкви въ Берлинѣ, протоіерея В. П. Палисадова.

10 (22) Февраля 1859.

Въ Берлинѣ 20,000 католиковъ и 5 священниковъ <sup>2)</sup> подъ началь-ствомъ пробста Пелльдрама. Они (т. е. католики) дѣлаютъ и здѣсь значительные успѣхи, какъ и вездѣ. На протестантскомъ всеобщемъ собраніи, держанномъ въ Сентябрѣ минувшаго года въ Берлинѣ, между прочимъ и съ тою цѣлю, чтобы принять мѣры противъ агрессивій ка-толиковъ, рѣчь весьма часто касалась католицизма. Представители разномѣстныхъ протестантскихъ странъ и приходовъ единогласно и откровенно высказывали свои жалобы на успѣхи католиковъ. Два рода сихъ жалобъ подслушалъ я. Тамъ, гдѣ католики составляютъ большинство населенія, напримѣръ во Франціи, Бельгіи, Австріи и Италіи, духовенство католическое просто преслѣдуетъ диссидентовъ; въ странахъ же протестантскихъ духовенство это хитрыми мѣрами

<sup>1)</sup> Протасова. П. Б.

<sup>2)</sup> По счету самихъ католиковъ; а пасторъ Кунце насчитываетъ 11. Разность происхо-дитъ вѣроятно отъ того, что католики считаютъ однихъ штатныхъ и осѣдлыхъ, а Кунце и миссіонеровъ.

усиливается все болѣе и болѣе привлекать къ себѣ и правительства, и народонаселеніе протестантское. Для примѣра честь имѣю представить здѣсь отрывокъ изъ рѣчи Берлинскаго пастора Кунце, держанной имъ во время вечерняго засѣданія 17 Сентября. На этомъ засѣданіи изволили присутствовать ихъ величества король и королева Прусскіе и принцъ Прусскій (принцъ Вильгельмъ, нынѣшній правитель, по болѣзни короля). Вотъ что говорилъ, между прочимъ, пасторъ Кунце въ своей рѣчи «о состояніи евангелической церкви въ восточной Германіи, по отношенію къ успѣхамъ католицизма въ провинціи Бранденбургъ: «Римская церковь выбрала Бранденбургъ полемъ битвы своей (съ протестантскою церковію), и дѣло принимаетъ такой же видъ, что какъ будто ей должно выйти побѣдительницею. За 130 лѣтъ была во всей провинціи Маркъ-Бранденбургъ только одна католическая церковь, и именно въ Берлинѣ. Съ 1815 по 1850 г. число католическихъ цѣлковъ возросло до 10, съ 16 миссіонерами, и теперь считается ихъ 15 съ 29 миссіонерами. Въ Берлинѣ теперь имѣется 4 католическія церкви съ 11 священниками и 1 монастырь (женскій, Св. Урсулы). Кругомъ Берлина возникаютъ, то и дѣло, католическія церкви и школы, а именно: въ Нейштадтѣ-Еберсвальдѣ, Наунѣ, Шпандовѣ, Шарлоттенбургѣ, Потсдамѣ, Люккенвальдѣ, Котбюсѣ, Альтъ-Ландсбергѣ и въ другихъ мѣстахъ \*). Здѣсь на пескахъ Бранденбурга должна по словамъ кардинала Виземана, «быть дана большая битва между евангеликами и католиками» и если евангелическое духовенство не пробудится, не облечется въ духовную броню и не будетъ ловко дѣйствовать духовнымъ мечемъ, иже есть глаголь Божій: то побѣда католиковъ несомнѣнна».

Успѣхи католицизма въ протестантской части Пруссіи (сѣверо-восточной) приписываютъ наклонности короля къ католицизму; а сію наклонность, или лучше, пріязнь, объясняютъ вліяніемъ на него королевы, которая-де хотя и отеклась отъ католической вѣры (королева изъ Баварскаго дома), но только наружно, а внутренно-де осталась по прежнему католичкой и всѣми силами работаетъ для своихъ истинныхъ единовѣрцевъ.

Я не вѣрю ни тому, ни другому мнѣнію. Король есть просто строгій лютеранинъ и останется навсегда таковымъ, а королева ничѣмъ не доказываетъ, что она внутренно остается католичкою: никогда она не посѣщаетъ ни церквей, ни госпиталя, ни монастыря католическихъ.

\*) Все это мѣсто привожу по печатной книгѣ, вышедшей на дняхъ въ свѣтъ. Но я хорошо помню рѣчь Кунце такъ, какъ онъ говорилъ ее. Онъ сказалъ, между прочимъ, исчисляя новыя католическія церкви: „такимъ образомъ столицу евангелическаго Нѣмецкаго протестантизма сдавливаютъ католики, какъ бы поясомъ» (Gürtel).

Никто и никогда не видалъ у нея священника католическаго. Напротивъ, весьма часто ѣздитъ она въ выстроенный королемъ и отданный подъ ближайшее покровительство королевы госпиталь протестантскій, названный «Виоанія», гдѣ сестры милосердія называются «Діакониссы». Все это заведеніе основано на началахъ строгаго лютеранства. Постоянно, какъ и самого короля, ее видятъ въ протестантской церкви, въ «Евангелическомъ собраніи» и другихъ мѣстахъ, гдѣ занимаются интересами протестантизма. Самый Сентябрьскій всеобщій сборъ состоялся въ Берлинѣ по мысли короля. Онъ и королева не разъ присутствовали на ономъ, въ качествѣ посѣтителей. Одно несомнѣнно: король любитъ лютеранство, однажды навсегда опредѣленное, и не терпитъ не только сектантовъ, но и такихъ протестантовъ, которые отвергають все конфессіональное и держатся принципа: *libre examen*. Королева же тѣмъ болѣе уважаетъ положительные элементы христіанства, соблюдишіеся въ протестантизмѣ, что безъ нихъ ни одна вѣрующая душа обойтись не можетъ. Сію-то склонность короля и королевы и толкують, какъ склонность къ католицизму, объясняя успѣхи католицизма не инымъ чѣмъ, а оною склонностію.

Необычайна хитрость и даже дерзость католическаго духовенства въ дѣлѣ пропаганды между протестантами. Вездѣ они втираются съ своими госпиталями, школами, полезными предпріятіями и обращаютъ ихъ въ скоромъ времени въ монастыри, наблюдательные пдсты и миссіи. Берлинскіе госпиталь Св. Гедвиги и монастырь Св. Урсулы допущены Прусскимъ правительствомъ, какъ заведенія благотворительныя для населенія; первый какъ прибѣжище для больныхъ всѣхъ вѣроисповѣданій, даже Іудейскаго, а второй, какъ школа для бѣдныхъ дѣтей. Но и госпиталь, и школа сіи скоро обратились въ формальные монастыри и миссіонерскія брѣпости. Народонаселеніе Берлина весьма довольно сими заведеніями. Въ госпиталѣ за ничтожную плату \*), больной, кто бы онъ ни былъ, получаетъ отличное помѣщеніе, лѣченіе и самый внимательный уходъ сестеръ. Ни взяткоу, ни подарковъ здѣсь никто и ни за что не беретъ и не принимаетъ. Самый королевскій госпиталь «Виоанія» не выдерживаетъ соперничества съ католическою больницею Св. Гедвиги. Принять должно и то во вниманіе, что здѣсь никакой прямой пропаганды между больными, не католиками, не дѣлается, какъ во Франціи. Священники посѣщаютъ безпрепятственно каждый своихъ единовѣрцевъ, и Латинскій бесѣдуетъ

\*) Въ госпиталѣ три класса мѣстъ: 1-й классъ, особая комната, съ платою за все 40 талеровъ (37 р. 50 к.) въ мѣсяцъ; во 2-мъ классѣ комната на двухъ, съ платою по 20 тал. съ cadaго; въ 3-мъ по 9 тал., и число больныхъ, судя по величинѣ комнаты, восходитъ до 12 человекъ.

только съ Латинами. Но всякій больной, выходя отсель по выздоровленіи, уноситъ съ собою доброе воспоминаніе о католикахъ. Соотечественникъ нашъ, г. Алфёровъ, говорилъ мнѣ нерѣдко: «вотъ у насъ въ Россіи побольше бы такихъ учреждений!» Не надобно и того упускать изъ виду, что католическая церковь находитъ себѣ величайшую опору въ католической ежедневной прессѣ. Каждая епархія, даже каждый приходъ познатнѣе, имѣетъ свою газету, гдѣ все католическое выставляется лицомъ и превозносится, а все не-католическое поставляется въ тѣни или и просто порицается и искажается. Свобода книгопечатанія вообще и въ частности, присвоенная издавна Католическою церковью, и независимость отъ государства даютъ сей церкви и ея прессѣ полный просторъ слова и дѣла, лишь бы онъ не вредилъ благу государственному. Не могу и о томъ умолчать, что безчисленные ордена католическіе составляютъ во истину милицію Святѣйшаго Отца-Папы. Все духовенство проникнуто духомъ солидарности, и одно лице опирается на другое. Это есть цѣпь, по которой изъ одной зарядной банки пробѣгаетъ единый токъ мыслей и стремленій. Какъ же, разрозненный на секты протестантизмъ, съ его *libre examen*, можетъ выдержать соперничество въ церковь папскую? Пасторъ Кунце можетъ сколько угодно вызывать къ священной брани своихъ сослужителей; но его предчувствіе о томъ «что католики выдутъ отсель побѣдителями», едва ли не основательнѣе его предположеній.

Несравненно ближе касается Россійской церкви слухъ, будто Государыня Великая Княгиня Елена Павловна проситъ Государя Императора о дозволеніи вызвать въ С.-Петербургъ нѣсколько Французскихъ сестеръ милосердія, дабы онѣ научили нашихъ ихъ призванію. А сестеръ-де нельзя отпустить безъ духовниковъ, которымъ потребенъ и монастырь! Такъ все сдѣляется у католиковъ, и можно предвидѣть, какъ этотъ скромный постъ обратится вскорѣ въ крѣпость, откуда посыплются всевозможные снаряды противъ Православной церкви.

Въ политической (въ Новой Прусской газетѣ, которую только и получаю я изъ числа политическихъ) корреспонденціи изъ С.-Петербурга о появленіи въ свѣтъ «Путевыхъ наблюденій, 1844—1848 г., Матеея Волкова», Новая Прусская газета удивляется, какъ можетъ Русская цензура одобрить къ печатанію книгу, исполненную вольномыслія и политическаго и религіознаго. Она видитъ въ этомъ сочиненіи *первый починный* плодъ философіи матеріализма въ Россіи, несообразный съ ея прошедшимъ и, конечно, справедливо сожалѣетъ о вольномысліи, дерзающемъ нынѣ печатно являться предъ Русскою публикою.